

Кирилл Дубовский

Хороший роман

КНИГАРНЯ
ПИСЬМЕННИКА

ПУНКТ АДЛІКУ

Кирилл Дубовский

Хороший роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28062710

SelfPub; 2017

Аннотация

Сборник белорусского автора Кирилла Дубовского составляют рассказы 2004-2014 годов. Читаются они легко и весело даже несмотря на то, что в текстах вы найдёте трагическую кончину молодого писателя, нелёгкие офисные будни, несчастную любовь и не менее печальную исповедь менеджера среднего звена. Всё это заключено под одной обложкой.

Содержание

Хороший роман	4
Новый экзамен	8
1.	8
2.	11
3.	13
4.	15
5.	17
Дед Мороз Всемогуций	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Хороший роман

Говорят, что каждому человеку под силу написать один хороший роман – о своей жизни. Сережа верил, что один хороший роман можно разделить на много хороших рассказов, и что так даже будет лучше.

Писать он начал еще в школе. Этому немало поспособствовала классная стенгазета, в которой могли напечатать любого желающего. Однако конкуренция среди школьников была столь сумасшедшая, что попасть со своим стишком или рассказиком на широкую страницу стенгазеты считалось большой удачей.

Первый написанный им рассказ назывался «Долги». В нем он едкой сатирой раскритиковал своего одноклассника Петьку, который занял полгода назад у Сережи рубль и не вернул до сих пор. Когда он принес рассказ учительнице литературы и по совместительству главному редактору стенгазеты, та прочла его на месте и вынесла суровый вердикт: не подойдет.

– Сереженька, – сказала она, – это хорошо, что ты тоже взялся за перо, но тема твоего рассказа слишком мелочна, она не будет интересна людям. Ты бы поучился, к примеру, у Машеньки. Почитай ее последний стишок о том, как хорошо нам всем учиться в школе. Вот как надо писать!

Слишком мелочна! Как же так? Может для учительницы рубль – это пустяк, но для Сережи это было целое состояние, и он долго переживал потерю. А тут вдруг выяснилось, что разоривший его Петька не сделал ничего особенного, что этот гнусный поступок, глубоко ранивший Сережу, даже не заслуживает того, чтобы о нем писали. О чем же тогда писать?

О любви. Теперь он должен написать о любви, Сережа это ясно понимал. Ох и смешон же он был тогда давно, когда принес учительнице этот глупый рассказик про рубль. Но ничего, теперь он повзрослел, изменился. Его волнуют другие темы. Пришло время написать о любви между мужчиной и женщиной.

– Сереженька! Это хорошо, что ты переключился на взрослые темы. Все-таки теперь ты одиннадцатиклассник. Но в переживаниях твоего героя нет ничего нового. Это бывало со всеми и уже давно описано в литературе, причем не только классиками, но и твоей одноклассницей Машенькой, которая написала об этом просто замечательное стихотворение. Очень рекомендую ознакомиться!

Опять промашка. Ну что такое? Каждый вечер он засыпал с мыслями о Ней, самой совершенной девушке на свете, и эти мысли преследовали его весь день. Он вложил их в свой рассказ, написал искренне, как только мог, а это оказалось не ново. Не ново и неинтересно. Но что тогда ново?

Эротическая проза. Добротная красивая эротическая

проза. Благо теперь опыт имелся, пусть и небольшой. В феврале, на встрече выпускников, Сережа не без удовольствия поимел в ванной раскрасневшуюся от вина, улыбающуюся Машеньку. Когда они потом сидели на кухне и курили, Сережа гадал, найдется ли место их случайной связи в очередном Машенькином стишке. В его рассказе найдется точно.

«Сергей, вынуждены сообщить, что присланный Вами рассказ «Любовь в ванной комнате» по многим причинам нам не подходит, несмотря на то, что наш журнал специализируется на эротической прозе. Чувствуется, что жизненный опыт автора очень мал. В описанном акте любви нет ничего яркого и оригинального, что могло бы заинтересовать читателя. Пробуйте еще! С уважением, Главный редактор».

Не оригинально и не ново. Сколько можно? Впрочем, Сережа не оставил попыток пристроить свою эротическую прозу в интернет-изданиях, порой даже весьма сомнительных. С одного из таких сайтов ему однажды пришел ответ одной строкой: «Тема сисек раскрыта недостаточно», после чего Сережа стал избирательнее относиться к местам возможных публикаций.

Но его не печатали. Он писал о себе, о том, что видел вокруг, но отказы сыпались один за другим. Никто не хотел брать даже слезливый рассказ о соседской девочке, заболевшей раком и чудом излечившейся. Сережа предполагал, что если бы девочка в конце концов просто умерла, его рассказ имел бы больше шансов на успех, но врать ему не хотелось.

Он писал о действительности.

«Каждому человеку под силу написать один хороший роман – о своей жизни». Ага, как же. Кому она нужна твоя жизнь, если ты обычный парень? Твою жизнь описали еще классики в девятнадцатом веке, и то уже только ту часть, которая осталась им после классиков в восемнадцатом. И что теперь делать?

Покончить с собой. Но не просто покончить. Он жил просто, а умрет красиво. Повешение, отравление, рваные вены – это все для тех, кто не умеет ничего придумать. А он творческая личность, описывал жизнь на стыке веков. Что ж, видимо, не пришло еще его время. Но уже скоро. Что бы такого выбрать? Муравейник. Он разденется и ляжет в муравейник. Отличная смерть, достойная настоящего художника. Так он и поступит. Прощайте.

«Тело двадцатичетырехлетнего Сергея Иванова обнаружили в пригородном лесу посреди огромного муравейника. Судя по оставленной записке, таким непростым способом этот молодой человек свел счеты с жизнью. Напомним, что это уже пятый случай самоубийства при помощи муравейников за последние два месяца».

Новый экзамен

1.

Я до сих пор вспоминаю тот день, шесть лет назад, когда декан факультета с большой синей папкой в руках вошел в нашу аудиторию.

– Здравствуйте, дети, – сказал он нам, тогда еще первокурсникам, – у меня для вас интересные новости.

По партам пронесся еле слышный шепот, группа заволновалась. Декан поднес руку ко рту и откашлялся.

– Я пришел довести до вас новую инициативу нашего Министерства образования. Признаюсь сразу, она несколько ... эээ... необычная.

Я переглянулся с одноклассником Вовкой Иваненко. Он пожал плечами и отвернулся. Декан тем временем продолжил.

– С этого семестра во всех высших учебных заведениях нашей страны вводится новый экзамен.

– Вы хотели сказать новый курс, Павел Игоревич? – спросила мнущаяся с мелом в руке возле подоконника преподавательница высшей математики.

– Нет, именно новый экзамен.

– История Третьей мировой войны? – пошутил сидящий на последнем ряду Пашка Букин. Декан грозно посмотрел на него, Пашка втянул голову в плечи.

– Вам может показаться, что экзамен этот очень простой или даже забавный. Но знайте, что сдавать его вы будете после каждого семестра все пять лет вашего обучения. Итоговый средний балл будет отображен в вашем дипломе о высшем образовании. Более того, этот средний балл станет важным критерием при трудоустройстве.

Мы сидели и вслушивались в каждое слово. Декан снова прокашлялся.

– Итак, дети, не стану вас томить, это будет экзамен на везучесть.

Группа недоуменно молчала. Декан заглянул в свою папку.

– По инициативе правительства нашей страны и Министерства образования с этого года высшие учебные заведения будут оценивать не только знания, но также и ваши врожденные способности. Это нужно для того, чтобы выявить среди вас тех, чья врожденная везучесть выше или ниже среднего. Многие солидные компании готовы брать на работу только тех людей, которым по жизни сопутствует удача. Соответственно тем из вас, кому удача по жизни не сопутствует, придется больше и усерднее заниматься, чтобы вы могли конкурировать на рынке труда. Вопросы будут?

– Павел Игоревич, – это снова была преподавательница

высшей математики, – но как же будет проходить этот экзамен?

– Хорошо, отвечу. Студенты будут по одному заходить в аудиторию и перед экзаменационной комиссией вытягивать себе оценку от нуля до десяти. Не билет, а сразу оценку. Все понятно?

Декан оглядел нашу группу.

– Если вопросов нет, я пойду.

С этого дня все и началось.

2.

В расписании экзаменов испытание на везучесть стояло в самом конце. К тому времени мы уже сдали остальные предметы и в последний день сессии взволнованной толпой томилась перед закрытыми дверями.

Первой вызвалась идти Маша Лакина. Перед тем как войти, она взялась за дверную ручку и на мгновение застыла. После чего решительно распахнула дверь и скрылась в аудитории.

– Сейчас посмотрим, насколько везучая наша Машенька, – прокомментировал Пашка Букин, – если счастливица – женюсь!

Через минуту Маша вышла.

– Десять!

Все ахнули.

– Я следующий! – крикнул Пашка Букин и исчез за дверями. Обратно он вернулся уже с девяткой. За ним ринулись и остальные.

Я пошел где-то в середине. До сих пор моим одногруппникам более или менее везло, меньше шестерки не вытащил никто.

Перевернутые листики с оценками были разложены в несколько рядов на столе перед экзаменационной комисси-

ей, во главе которой сидел сам декан. Я занес руку над столом и прислушался к ощущениям. Я знал, что моя оценка обязательно даст о себе знать. Когда мне показалось, что руку как будто бы закололо, я схватил ближайший листочек и перевернул его. На обратной стороне оказался жирный черный ноль.

– Как вы понимаете, пересдач быть не может, – сказал мне декан, – эта оценка пойдет в зачет и повлияет на ваш итоговый балл.

Расстроенный я вышел в коридор.

Когда экзамен закончился, выяснилось, что завалили его только я и Оленька Удачина. Нам никто ничего не сказал, но мне показалось, что в глазах наших одноклассников мы стали выглядеть кем-то вроде заразных больных.

Когда все принялись решать, как и где будут отмечать успешное окончание сессии, я подошел к Оленьке и стал рядом.

– Не расстраивайся, Оля, – сказал я, – ничего страшного не случилось.

Она подняла глаза. Они были наполнены слезами.

– Мне всегда не везет, – всхлипнула Оленька, – я думала, хотя бы один балл будет или два, а тут...

Она закрыла лицо руками.

– Не переживай, учеба – это не главное, – сказал я и тут же почувствовал, как глупо прозвучали мои слова.

Оленька сдавленно зарыдала.

3.

Тем же вечером мы гуляли с Оленькой одни по вечернему городу. Ходили по узким улицам, не обращая внимания на валивший с неба мокрый снег, пока не зашли в маленькую кофейню. Там мы сели за столик и заглянули в меню.

– Двести шестнадцать сортов кофе, с ума сойти можно! – обрадовалась Оленька.

К нам подошла официантка с блокнотиком в руке.

– Черный без сахара, – попросил я.

Официантка чиркнула карандашом в своем блокнотике.

– И еще йеменский сорт «Ал-Моха», пожалуйста, – выбрала Оленька.

Официантка виновато улыбнулась.

– Простите, «Ал-Моха» только что закончился, мне очень жаль.

– Пусть будет тогда тоже черный без сахара.

Оленька откинулась на спинку крохотного диванчика.

– Вот видишь, сказала она, – мне никогда не везет. Этот экзамен только тому подтверждение. Правда, раньше об этом никто не знал, это было не важно, а сейчас о моем невезении узнают все.

– Мне кажется, ты напрасно переживаешь. Этот экзамен ничего нам не добавил и не убавил, мы остались такими же,

как были раньше. Все в порядке.

– Нет, – сказала Оленька, – не всё.

4.

Она оказалась права. После того, как мы с ней получили колы по везучести и во втором семестре, наши одногруппники старались обходить нас стороной. И хотя они по-прежнему оставались натянуто приветливыми, иметь с нами какие-либо совместные дела они боялись.

В третьем семестре мы с Оленькой уверенно вытянули по тройке и приободрились, однако уже в четвертом нам пришлось довольствоваться лишь двойками.

Один раз я попытался схитрить на экзамене – занес руку над листиками с оценками, дождался привычного покалывания в ладони, но листик схватил с противоположного края стола. Однако это не помогло, и в моей руке оказался предательский кол.

Наши одногруппники шли в основном ровно – шесть-семь баллов, одни Машка Лакина да Пашка Букин получали только девятки и десятки. Пашка, как и обещал, сделал Машке предложение и женился. Они даже не стали дожидаться окончания учебы.

Мы с Оленькой также начали подумывать о свадьбе. Наша катастрофическая неуспеваемость по везучести нас очень сблизила.

Тем временем в стране стало зарождаться движение

неудачников. Они требовали отмены нововведенного экзамена, аргументируя это недопустимостью искусственного разделения общества на везучих и невезучих. Но их протест оказался безуспешным, постепенно регулярное тестирование на везучесть стало обязательным для всех государственных предприятий, а позже и частных фирм. Никто не хотел видеть у себя сотрудников, лишенных хотя бы маломальской способности притягивать удачу.

Многие проблемы нас Оленькой до поры до времени не касались, но пять лет нашей учебы пролетели незаметно, и настал тот день, когда нашей группе вручили дипломы с итоговыми баллами по всем дисциплинам.

В том числе и по везучести.

5.

Тот день, шесть лет назад, изменил мою жизнь. Что такое безработица, я теперь знаю не понаслышке. Ни одна фирма не желает видеть меня в числе своих сотрудников, и виной тому, конечно, средний балл по везучести – один с половиной. Некоторые руководители, бывало, проявляли ко мне милосердие и предлагали закрыть глаза на мои неудачи в период обучения, но только при условии, что я вытяну себе допустимый балл на их глазах. Стоит ли говорить, что ничего хорошего из этого не выходило.

Со временем мы с Оленькой переехали жить в специальный для таких, как мы, квартал. Питаемся и одеваемся на пособие. Ждем ребенка и часто фантазируем, на кого он будет похож. Говорят, гены передаются через поколение. Мы на это очень рассчитываем. А вдруг нам повезет?

Дед Мороз Всемогущий

Пушистые снежинки вальсировали в свете фонаря, кружась в безмятежном новогоднем танце. Студент Петя стоял, задрав голову к небу, и улыбался. Предстоящая ночь таила в себе настоящее волшебство, сладостным предвкушением будоражила кровь. Уже скоро...

Стали мерзнуть щеки. Петя забрался в машину и включил печку. Немного отогревшись, он поехал к дому, где полным ходом шла подготовка к празднику: мама с бабушкой крошили салаты, папа гудел пылесосом.

В подъезде Петя столкнулся с соседом по лестничной клетке, сержантом милиции.

– С наступающим вас! – поздравил Петя.

– С наступающим, Петр, – отозвался сосед, сплюнув под ноги. – Я сегодня в ночное.

– Да ну?

– А ты думал. Так уж заведено в Новый Год – обязательно нажираться и порядок нарушать. Тела под елками, кругом блевотина...

– Я сегодня не пью, – сказал Петя. – К нам Дед Мороз приходит, будет меня поздравлять.

– Повезло тебе крепко, – удивился милиционер, – видать, в фуражке родился, как у нас говорят. Передавай Деду низ-

кий поклон.

– Обязательно. Может, и вас когда-нибудь поздравит.

– Не знаю, – вздохнул сосед. – Как там, на улице, кстати?

Холодно?

– Не жарко.

Сосед помрачнел.

– Счастливо тебе, Петр, – наконец сказал он.

Дома пахло мандаринами и шоколадом. Переливалась гирляндами елка. Мама с бабушкой суетились вокруг стола, расставляли блюда.

За стол сели около десяти, разлили по бокалам шампанское. Первый тост по традиции говорила бабушка.

– Сегодня в нашей семье большой праздник. Кроме того, что мы отмечаем Новый Год, к Пете приходит Дед Мороз. Представляете, сколько детей и взрослых со всего света пишут ему в Лапландию, рассказывая о своих заветных желаниях. Но только немногим счастливчикам Дед Мороз отвечает. Я очень рада, что в этом году он выбрал нашего Петеньку, чтобы помочь ему в достижении жизненных целей. Предлагаю за это выпить.

Все выпили.

Следующий тост произносил папа.

– Я хочу поднять этот бокал за Новый год и за новое счастье. Наше счастье – в наших детях. Мы можем гордиться Петей. В наступающем году он идет на красный диплом, и дай Дед все сложится хорошо. Своим умом и трудолюбием

Петя добился стажировки по специальности в финансовом университете штата Огайо. Замечательные успехи. Выпьем!

Петя сидел красный от смущения. Никогда еще он не слышал от семьи столько добрых слов сразу. Упоминание американского университета еще больше подняло его и без того прекрасное настроение. Вылет был назначен через две недели.

– Что же ты делать-то после университета собираешься? – спросила бабушка.

– Фьючерсами на базаре торговать, – пошутил Петя.

– Петр будет заниматься исключительно «быками» и «медведями», – сказал папа, накалывая вилкой маринованный гриб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.